

Можно, к примеру, исполнить на кларнете ми-бемоль-мажорный ноктюрн Шопена. Но если во время исполнения кларнет разбирается: сначала удаляется раструб, затем следующая часть... до тех пор, пока не остается только один мундштук, — это уже эстрадный номер в жанре музыкальной эксцентрики. Концертный номер — это «Муки любви» Ф. Крейсгера, в оригинале исполняемые на скрипке. Эстрадный номер — те же «Муки любви», исполняемые на пиане.

В качестве примера, объясняющего разницу между концертным и эстрадным исполнением, можно привести даже дирижерское искусство.

«Издавна сложился классический образ дирижера симфонического оркестра: он весь в музыке, он священнодействует...

Как отличается от этого строгого образа дирижер эстрадного оркестра! Вот признание Д. О. Утесова: „Своими действиями, неизбежно довольно эксцентричными, дирижер, как и все остальные участники джаза, хотел дополнить язык музыки языком театра... Он имел вид человека, который не в состоянии скрыть переживаний, вызванных в нем оркестром, и не только не сдерживает свои чувства, а, наоборот, охотно и смело их обнаруживает... Он, как будто непроизвольно, разлагал звучание на составные части и обыгрывал их“.

Дирижер стал актером, видимый всему зрительному залу, он обращается одновременно и к музыкантам и к слушателям — вот в чем его эстрадная природа»¹⁰.

Таким образом, если к музыкальному инструментальному исполнительству добавляются признаки эстрадного жанра, в данных примерах — музыкальной эксцентрики, то такой номер становится эстрадным. Причем это могут быть не обязательно признаки музыкальной эксцентрики, но и любых других жанров. Обратимся же к таким примерам.

Довольно часто в концертах исполняется хореографическая миниатюра на музыку Д. Шостаковича «Барышня и хулиган». Если эта сценка идет в исполнении артистов балета в обычном варианте (имеются в виду не постановки разных балетмейстеров, а сам принцип), то это — концертный номер. Если же, допустим, сцену танцует один исполнитель, а партнершу заменяет большая кукла, которую он же и водит, то танцевальная сценка становится эстрадным номером оригинального жанра.

В конце 20-х годов прошлого века на советской эстраде появилась блистательная танцевальная пара А. Редель и М. Хрусталева. В их репертуаре был знаменитый номер — «Акробатический вальс» на музыку Р. Фримля и Г. Столгардта.

«Особая роль в творческой судьбе дуэта принадлежит „Акробатическому вальсу“. В нем Редель и Хрусталеву удалось все — от медленной экспозиции, когда они выходили на середину сцены, до финальной позы: силуэт миниатюрной Редель на мгновение, как статуэтка, застыл на фоне монументальной фигуры Хрусталева; искаянная параллель устремленных вперед-вверх рук; измененная линия арабеска, подчеркивая гибкую пластику партнерши, медленно замыкалась в кольцо, которое партнер поднимал вверх; главный овал, слегка разомкнувшись, вновь возвращал танцовщицу к изначальной позе. Танец раскрывал прозрачное утро любви: нежную доверчивость в танце Редель, мужественность и бережность — в танце Хрусталева. Для «Акробатического вальса» Хрусталев придумал головокружительные поддержки, следующие каскадом одна за другой... В одной из сложнейших поддержек партнерша с перекидного жеста наверху делала «торжестку» и по спирали молниеносно спускалась вниз. Хрусталев переходил от поддержки к поддержке эластично, без видимого напряжения, что придавало исполнению уверенную легкость»¹¹.

Таким образом, в данном случае насыщенность трюковыми акробатическими элементами (признак оригинального жанра), использование не только танцевальной, но и эстрадно-пирровой техники сделали этот танец эстрадным.

Из приведенных примеров может возникнуть впечатление, что «эстрадность» номера определяется присутствием в нем исключительно трюкового начала. Действительно, трюк является одним из важных в этом смысле признаков, особенно в оригинальных и эстрадно-пирровых жанрах. Однако для точного определения важнее присутствие именно комплекса выразительных средств и специфических особенностей эстрадного номера.

Это довольно просто понять на примере звучащего с концертной эстрады слова. Литературная эстрада имеет два ярко выраженных направления:

— филармоническое, где мастера художественного слова, чтецы выступают с концертными номерами (и, естественно, с программами);